УДК: 93/94(093.2.6)

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-5-97-86-93

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ПРИСТАВСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОЕКТ П.Х. ГРАББЕ (1839 г.)

З.Ж. ГЛАШЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

Представленный документ Российского государственного военно-исторического архива «Проект разделения управления» от 1839 г., подготовленный командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории П.Х. Граббе, содержит информацию по разделению народов Северного Кавказа в рамках приставской системы управления. Приставская система была одной из ступеней в постепенно формировавшейся системе административного управления кавказскими народами.

Ключевые слова: Кавказская линия, приставское управление, главный пристав, частный пристав, П.Х. Граббе, А.П. Пулло.

Институт приставства был временным институтом управленческого аппарата, созданным для надзора за народами, проживавшими на территории, подведомственной Российской империи. Возникновение института приставства было связано, во-первых, со спецификой региона; во-вторых, с отсутствием знаний о народах, населяющих Кавказ; в-третьих, невозможностью немедленного введения российской системы гражданского управления кавказскими народами. Он служил связующим звеном в процессе интеграции народов Кавказа в политико-правовое пространство Российского государства начиная с последней трети XVIII в. Он позволял в обстановке политической нестабильности содержать в горских обществах Кавказа небольшой аппарат и, не вмешиваясь до определенного времени во внутренние дела кавказских народов, изучать процессы, происходившие в горских обществах [4, с. 125].

Приставская система позволяла, с одной стороны, установить постоянную российскую администрацию у народов, переходивших в подданство России, с другой – не форсировать политику, направленную на изменение местных форм управления, а, наоборот, проводить ее с учетом уровня общественного устройства, традиций и жизненного уклада новых подданных империи. Приставы обязывались в соответствии со специальной инструкцией приводить в исполнение все требования и распоряжения начальства, доносить о замыслах неблагонадежных, охранять общественное спокойствие, производить уравнительную раскладку повинностей, вести перепись аулов, домов и населения, привлекать к ответственности за маловажные проступки по народным обычаям, в качестве «домашнего исправления» производить аресты, а лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, доставлять вышестоящему начальству. Приставы должны были не только сдерживать, но и предотвращать недовольство кавказских народов политикой властей, постоянно шаг за шагом распространять свое влияние на другие институты управления, такие как суды, военное и гражданское управление, образование, торговля, податная система и т.д. [4, с. 125].

За почти столетнее существование приставская система претерпела эволюцию, изменившись как по своей подчиненности, так и содержанию деятельности. Первый этап включал последнюю треть XVIII – первые годы XIX в. В 1796 г. наместничества в России

были упразднены. Согласно указу «О новом разделении государства на губернии», изданному 12 декабря 1796 г., Кавказское наместничество переименовывалось в Астраханскую губернию [5, с. 229], в которой вводилось губернское правление. Общее военно-гражданское управление было возложено на астраханского военного губернатора. Указом от 26 февраля 1797 г. «для отправления дел, касающихся до азиатских народов... в подданстве российском состоящих», в Коллегии иностранных дел был открыт департамент [6, с. 499–500]. В этот период горские народы находились под управлением астраханского генерал-губернатора. В 1801 г. кавказские народы, населявшие Астраханскую губернию, и «залинейных жителей», с 1796 г. находившихся под управлением астраханских генерал-губернаторов, было решено передать из ведомства командующего линией в подчинение специально назначенного главного пристава [7, с. 280]. На эту должность Коллегия иностранных дел назначила коллежского советника К.С. Макарова. Как отмечал А. Лилов, «цель учреждения главного пристава заключалась, вероятно, в том, чтобы облегчить инспектору кавказской дивизии бремя управления и сосредоточить его внимание главным образом на делах военных и на соблюдении тишины по кордону» [3, с. 402].

Институт пристава во главе с главным приставом был создан для управления местными народами [8, с. 312–313]. Он являлся связующим звеном между военной и гражданской администрацией Астраханской губернии, с одной стороны, и кавказскими народами – с другой, и находился в прямой зависимости от Коллегии иностранных дел. Подчинение Коллегии объяснялось тем, «что среди многочисленных вопросов, связанных с делами северокавказских народов, были и политические, относящиеся к внешнеполитической деятельности правительства России на Кавказе» [1, с. 53]. Российское правительство, не надеясь на компетенцию военных властей на Кавказе в решении сложных политических вопросов, передало управление горскими народами Коллегии иностранных дел. В ее обязанности входило установление отношений с местной знатью, в руках которой было сосредоточено управление подвластным народом, а также координация их политики по отношению к России и соседям. На втором этапе, длившемся до середины XIX в., приставства подчинялись военному ведомству на Кавказе. Они наделялись наряду с прежними и военно-полицейскими функциями. В связи с эскалацией военных действий в регионе в первой половине XIX в. приставская система эволюционировала в сторону ее переподчинения армейскому командованию. Это определило специфику и характер отношений приставов с вверенным им населением, позволяло детально вникать в особенности внутренней жизни горских обществ (владений) и осуществлять в первую очередь военный и политический контроль над ними. В отличие от первого этапа, когда приставы оставались относительно самостоятельными в своих действиях, на втором этапе они являлись частью военно-управленческого аппарата горскими народами, который формировался в чрезвычайных условиях военного времени.

В результате функционирования института пристава была создана многоуровневая система приставского управления горскими народами. Он включал в себя сеть приставских управлений, которые по мере изменений военно-политической ситуации постоянно расширялись. По своей сущности институт пристава был переходным институтом, который обеспечивал постоянный контроль и административное управление над местным населением. Институт пристава, появившись в конце 60-х гг. XVIII в., просуществовал до середины XIX в. В 50-х гг. XIX в. приставства были реорганизованы в участковые администрации и интегрированы в военно-народное управление Кавказом в составе Терской, Кубанской и Дагестанской областей. Институт пристава, формируясь на окраинах Российской империи и пройдя путь от административного лица при ханах до административно-территориальной единицы со своей организацией и штатом, постепенно сложился в определенную переходную систему управления, учитывавшую хозяйственный тип, географические и исторические особенности развития народов [2, с. 21].

В зависимости от степени покорности горских народов Кавказа дифференцировались применяемые к ним политические и военные средства. В представленном проекте 1839 г.,

подготовленном командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенантом П.Х. Грабе, предлагалось разделить горские народы на главные и частные приставства. Главными и частными приставами назначались чиновники, известные своей благонадежностью и преданностью.

Приведенные ниже архивные документы выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве, в фонде «Штаб войск Кавказской Линии и в Черномории расположенных». Они позволяют по-новому взглянуть на функционировавшую в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. систему приставства. Из проекта видно, что административные границы приставств максимально приближены к границам этнического расселения кавказских народов. В основу проекта был заложен географический принцип. В нем некоторые этнически разные народы, но географически близко расселенные объединены в рамках одного приставства. «Проект разделения управления» от 1839 г. был подготовлен командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории П.Х. Граббе.

Документы публикуются в том виде, в каком они были извлечены из архива. Они также снабжены комментариями автора.

№ 1

Штаб
Войск Кавказской
Линии и Черномории
По Генеральному Штабу
Отделение I.
17 октября 1839 г.
№ 652

**Исполняющему должность начальника Левого фланга Кавказской линии¹
господину генерал-майору и кавалеру Пулла².**

Во время минувшей экспедиции против Шамиля я сообщил Вашему Превосходительству составленный проект положения об управлении мирными горскими племенами и просил Вас сообразить во всех его отношениях этот важный и жизненный вопрос, и предоставить мне замечания. Ваши по сему предмету Ваше Превосходительство конечно усмотрит, что не все статьи сего положения могут немедленно быть применено ко всем горским племенам без различия: степень их покорности Русскому правительству, степень развития у них гражданского устройства, их обычаи, взаимные их отношения, и вообще местные обстоятельства делают необходимыми жителя изменения, при применении сих статей. Проект должен быть разсматривать более как выражение той системы, которой правительство наше решило следовать в отношении к горцам. Для племен покорных все упомянутые законы будут безусловно обязательными; для прочих они должны елико возможно менее изменить.

Таковы были мысли мои приставления сего положению. Ныне Г. Корпусный командир уведомит меня, что Государь Императору угодно, чтобы сие это дело было кончено в скорейшем времени. Поэтому препровождая к Вам проект разделений управлений /копия с проекта положения уже находится у Вас/, прошу Ваше Превосходительство поспешить представлением мнения. Вашего по сему предмету, населении той опытности, которую Вы приобрели во время долговременного и полезного служения Вашего на Кавказе.

Генерал-адъютант Граббе³.

Начальник Штаба

Флигель-адъютант, полковник Пулли

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 15. Д. 694. Л. 1–1 об.

№ 2

Проект разделения управления^{*4}

Название главных приставств	Название округов	Число аулов	Число жителей мужского пола	Примечания
1-е Главное Баталпашинское приставство	1-е Нагайский округ	27	5000	Все нагайцы живущие на правом и левом флангах Кубани, все они поселятся между рр. Большим Зеленчуком и р. Урупом.
	2-е Абазинский	16	3000	Абазинцы по обеим берегам Урупа, вниз от [нея] Тегиней
	3-е Бесленевский	20	2200	Бесленевцы, между Урупом и р. Бол. Тегень.
	4-е Кабардинский	17	1600	Кабардинцы, от Кубани до р. Бол. Зеленчука.
	5-е Карачаевский	7	4400	Карачаевцы, между верховьями Кубани и Малки.
	6-е Армянский	1	800	Армяне на левом берегу Кубани против Прочного Окопа.
	Итого	88	17000	
2-е Главное Усть-Лабинское приставство	7-е Темиргойский	39	3500	Темиргойцы, Адимеевцы, Егерукаевцы, Хатукаевцы. Бжедуховский аул все переселятся на левый берег Лабы.
	8-е Махошевский	10	800	Махошевцы на левом берегу Лабы.
	9-е Бжедуховский	48	3600	Черченейцы и Камышинцы ⁵ , на левом берегу Кубани, между Усть Лабою и Екатериноградом.
	Итого	97	7900	
	Всего	185	24900	
1-е Главное Кумыкское приставство	1-й Андреевский	7	4000	Кумыки
	2-й Аксаевский	4	3000	Кумыки
	3-й Костековский	4	3000	Кумыки
	4-й Нагайский	845 киб.	4000	Нагайцы
	Итого	15 845 киб.	14000	
2-е Главное Салатовское приставство	1-й Дильмский	10	6000	Салатавцы
	2-й Черкеевский	5	6000	Салатавцы
	3-й Мешевтинский	9	5000	Гумбетовцы
	4-й Чиркатовский	8	6000	Гумбетовцы
	Итого	32	23000	
3-е Главное Герзел-Альское приставство	1-й Качкальковский	7	3000	Качкальковцы
	2-й Ауховский	8	4000	Ауховцы
	3-й Ичкеринский	8	4000	Ичкеринцы
	Итого	23	11000	
4-е Главное Чеченское приставство	1-й Надтеречный	15	6000	Чеченцы и Брагунцы
	2-й Сунженский	15	5000	Чеченцы
	3-й Гойтагский	25	6000	Чеченцы
	4-й Аргунский	15	5000	Чеченцы
	5-й Герзеевский	25	6000	Чеченцы
	6-й Мичинавский	25	6000	Чеченцы
	Итого	120	34000	
	Всего	190 845 киб.	82000	

* Примеч. Проект разделения управлений начальников Береговой и Черноморской линий, при сех не прилагается за неимением в сих управлениях, до сих пор мирных народов.

Исполняющий должность обер-майор лейтенант полковник [Назуминий]

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ПРИСТАВСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ПРОЕКТ П.Х. ГРАББЕ (1839 г.)

1-е Главное Осетинское приставство	1-й Валагирский округ ⁶	32	3600	Валагирцы
	2-й Чмитинский	20	2800	Куртатинцы, Чимитинцы
	3-й Тагаурский	46	7600	Тагаурцы
	4-й Джерахский	6	600	Джерахи
	Итого	84	14600	
2-е Главное Ингушское приставство	1-й Назрановский	50	6000	Назрановские Ингуши
	2-й Галашевский	25	3600	Галашевцы
	3-й Карабулакский	35	6200	Карабулаки
	4-й Галгаевский	40	1600	Галгаевцы
	5-й Кистинский	18	2100	Кисты
	Итого	168	19500	
	Всего	252	34100	
1-е Главное Велико Кабардинское приставство ⁷	1-й Атажукинский	40	5200	Кабардинцы, поселенные на землях князей Мисоста и Атажукина
	2-й Кайтукинский	36	5000	Кабардинцы, поселенные на землях князей Кайтукина и Бекмурзина
	Итого	76	10200	
2-е Главное Мало Кабардинское приставство	1-й Константиновский	9	2200	Кабардинцы, поселившиеся на землях Тау Султана
	2-й Елисаветинский	8	2000	Кабардинцы, поселившиеся на землях Бековича и Амхасова
	Итого	17	4200	
3-е Главное кабардино-осетинское приставство	1-й Чеченский ⁸	6	1300	Чеченцы ⁹ , Хуламцы, Безенгиевцы и Урусбиевцы
	2-й Балкарский	4	2100	Балкарцы
	3-й Дигорский	22	4200	Дигорцы
	Итого	32	7600	
	Всего	125	22000	

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 15. Д. 694. Л. 2–9.

¹ Кавказская укрепленная линия – это система военных укреплений на Кавказе. Она возводилась для защиты российских коммуникаций и использовалась для обеспечения наступательных действий русских войск на Кавказе. Первоначально она проходила по рр. Кубань, Малка и Терек, с передовыми линиями по Лабе и Сунже, охватывая все занятые русскими части края по северную сторону Главного Кавказского и Андийского хребтов. Основу Кавказской линии составляли казачьи поселения, созданные в XVI–XVII вв. на Тереке и Кубани. В 60-е гг. XVIII в. после строительства Моздокской крепости на Центральном Кавказе началось строительство линии военных укреплений от Кизляра до Моздока. Укрепление Кизляро-Моздокской линии от реки Терек до Дона производилось для сохранения и дальнейшего приумножения сделанных в Предкавказье земельных приобретений, построенных городов и станиц. Кизляро-Моздокская линия была преобразована в Азово-Моздокскую. Дальнейшее укрепление линии связано с итогами русско-турецкой войны 1768–1774 гг., которые позволили соединить отошедшие к России прибрежные земли в районе Азовского моря. В течение 1777–1783 гг. для этой цели от впадения реки Малки в Терек до устья Дона было возведено и усилено десять военных укреплений, составивших основу Азово-Моздокской линии, состоящей из крепостей: 1) Екатериноградская на р. Малке; 2) Павловская на р. Куре; 3) Марьянская на р. Золке; 4) Георгиевская на р. Подкумок; 5) Александровская на р. То-музловке; 6) Андреевская, замененная на Северную на р. Чечоре; 7) Ставропольская на р. Чле; 8) Московская на р. Ташлу; 9) Донская на р. Ташлу; 10) Константиногорская на р. Подкумок. Кизляро-Моздокская линия к концу 70-х гг. XIX в. была преобразована в Азово-Моздокскую, строительство которой длилось с 1777 по 1783 гг. Она начиналась от Екатеринограда при впадении р. Малки в Терек, пересекала предкавказские степи в северо-западном направлении через крепость Святого Дмитрия и оканчивалась у Азова. Азово-Моздокская линия постоянно расширялась. Она срослась на флангах с Кизляро-Моздокской и Кубанской линиями. Построенные в 1777–1783 гг. крепости постепенно утратили свое прежнее значение. К югу и западу от них вскоре были созданы новые укрепления: Черноморская кордонная (1792 г.), Кубанская (1794 г.), Кисловодская (1803 г.), Сунженская (1817 г.) линии. Азово-Моздокская линия постепенно становится тыловой.

К 20-м гг. XIX в. возникла необходимость перенести укрепления Кавказской линии к самым выходам горных рек из ущелий на равнину. С 1817 по 1821 г. была создана Сунженская линия, которая через земли кумыков была продолжена в Шамхальские владения до Каспийского моря. Она состояла из 8 крепостей. В 1817 г. было начато выдвижение левого фланга Кавказской линии с Терека на юг к Сунже. В течение 1817 г. были созданы крепости Преградный Стан и Злобный Окоп для усиления Назрановского редута. В 1818 г. на р. Сунже были основаны крепости Грозная, Неотступный Стан, Амир-Аджи-Юрт, Герзель-Аул. В 1819 г. была основана крепость Внезапная, а в 1821 г. крепость Бурная, которые впоследствии стали продолжением Сунженской линии. В 1819 г. Грузинский корпус был укреплен до 50 тысяч человек и переименован в Кавказский корпус. Под управление Главнокомандующего гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях А.П. Ермолова перешло и Черноморское казачье войско с численностью до 40 тысяч человек. Это войско дислоцировалось на Кавказской линии от устья р. Кубани до р. Лабы. В 1822 г. начинается устройство Кабардинской линии от Ардона до Каменного моста на Малке, состоявшей из семи укреплений: Каменный мост, Баксанское, Мечетское, Нальчикское, Чегемское, Урванское, Черекское. В 1822 г. была устроена Кисловодская линия между Каменным Мостом на Малке и Кубанью, состоявшая из трех укреплений: Бургусанское, Хахандуковское, Тахтамышевское. В 1822 г. также началось устройство Лезгинской линии, состоящей из трех укреплений. В течение 1825–1826 гг. была построена Военно-Грузинская дорога, на которой основали шесть укреплений: Пришибское, Урухское, Верхне-Джулатское (Минаретское), Дурдурское, Ардонское, Аркопское.

20 января 1834 г. Кавказская линия была разделена на четыре фланга: Правый фланг, Центр, Левый фланг, Черноморская кордонная линия. Основой Кавказской линии были крепости, их дополняли форты, редуты, пикеты, наблюдательные посты. На линии несли службу Кавказское и Черноморское казачьи войска. С окончанием Кавказской войны Кавказская линия утратила свое значение и в 1860 г. была упразднена.

² Пулло Александр Павлович (1789 – после 1869) – генерал-майор, военную карьеру начал юнкером в 1805 г. В 1813 г. был назначен командиром 39-го егерского полка, в рядах которого пребывал в чине подполковника с 1828 г., в 1831 г. назначен его командиром. После преобразования в 1834 г. Отдельного Кавказского корпуса назначен командиром Куринского егерского полка. В 1839 г. А.П. Пулло присвоено звание генерал-майора с оставлением прежней должности командира 1-й бригады 20-й пехотной дивизии. Также он был начальником штаба генерала П.Х. Граббе, командовавшего войсками в Чечне. В 1840–1841 гг. командовал всей бригадой войск. С 1839 г. А.П. Пулло был назначен начальником Левого фланга Кавказской линии, обладая к тому времени большим военным опытом.

³ Граббе Павел Христофорович (1789–1875) – генерал от кавалерии, генерал-адъютант, граф с 1866 г. Воспитывался в 1-м кадетском корпусе, из которого в 1805 г. выпущен подпоручиком во 2-й артиллерийский полк. В 1808 г. был произведен в поручики, в 1812 г. переведен в лейб-гвардию в Конную артиллерию. В том же году за отличие под Малоярославцем произведен в штабс-капитаны. Состоял адъютантом начальника штаба 1-й армии А.П. Ермолова. В 1814 г. П.Х. Граббе произведен в капитаны, в 1816 г. в полковники с назначением в 10-ю конную роту. В 1817 г. был назначен командиром Лубенского гусарского полка, в 1822 г. за несоблюдение порядка службы отправлен в отставку, в 1823 г. определен в Северский конно-егерский полк. В 1827 г. переведен в Дерпский конно-егерский полк, в том же году в Новороссийский драгунский полк. В 1829 г. назначен исполняющим обязанности начальника штаба войск, находившихся в Малой Валахии. В том же году назначен командующим Новороссийским драгунским полком. За отличие произведен в генерал-майоры. Состоял при начальнике 4-й гусарской дивизии. Назначен начальником штаба 7-го пехотного корпуса, а затем начальником штаба войск, находившихся в Молдавии. В 1830 г. состоял при начальнике 2-й драгунской дивизии. В 1831 г. был исполняющим должность начальника штаба 1-го пехотного корпуса, начальником 2-й драгунской дивизии; в 1837 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1838 г. был назначен командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальником Ставропольской области. С 1838 по 1842 гг. П.Х. Граббе был командующим войсками Кавказской линии, Черноморской области и Грузинской области. В 1839 г. произведен в генерал-адъютанты, 18 сентября 1842 г. уволен со службы. Оставлен в звании генерал-адъютанта. Один из самых успешных командующих российскими войсками на Кавказе, овладевший неприступной твердыней войск имама Шамиля – Ахульго.

⁴ В 30–40 гг. XIX в. российской администрацией на Кавказе разрабатывались различные проекты, которые завершились введением военно-административного управления на протяжении всей Кавказской линии. Здесь в качестве территориально-административных единиц учреждались приставские управления. Эти изменения нашли отражение в «Проекте положения об управлении мирными горскими народами», составленном командующим Кавказской линией генерал-адъютантом П.Х. Граббе. Это стало следующим шагом российской администрации по введению военно-административного управления на всем протяжении Кавказской линии. По Проекту приставства делились на главные и частные. Из них 11 были главными, 42 частными. Главные и частные приставы назначались из числа русских офицеров или в исключительных случаях из представителей кавказских народов, преданно служивших Российской империи. Приставы сосредоточивали в своих руках административно-судебные и полицейские функции. К ним относились: сбор налогов и ин-

формации о хозяйственной деятельности местного населения, пресечение беспорядков, проведение следствия по уголовным делам, предоставление помощи в размещении войск и т.д. С помощью института приставства российское правительство поставило под контроль внутреннюю жизнь горцев и пыталось обеспечить «всеми возможными способами» лояльность элит кавказских народов. В Проекте представлено разделение кавказских народов на главные и частные приставства, которые были востребованы при совершенствовании системы приставского управления в 40-е гг. XIX в.

⁵ Камышинцы – имеется в виду черкесская субэтническая группа бжедугов – хамышеевцы.

⁶ Алагирский округ Осетии.

⁷ Имеется в виду Большая Кабарда.

⁸ Имеется в виду не Чеченское, а Чегемское общество Балкарии.

⁹ Имеются в виду не чеченцы, а чегемцы – жители Чегемского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блиева З.М. Становление российского бюрократического аппарата на Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX вв. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. 284 с.
2. Избасарова Г.Б., Любичанковский С.В. Приставства на окраинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX в.: от административного лица к системе управления // Российская история. 2018. № 2. С. 13-21.
3. Лилов А.Ш. Материалы для истории Кавказа и Закавказья. Состояние Кавказской линии при Кнорринге // Кавказ. 1867. № 69. 3 (15) сентября. С. 401-402.
4. Малахова Г.М. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX века. Москва-Пятигорск, 1999. 180 с.
5. ПСЗРИ. Собр. I. С 6 ноября 1796 по 1798. Т. XXIV. № 17634. СПб., 1830. С. 229.
6. ПСЗРИ. Собр. I. С 6 ноября 1796 по 1798. Т. XXIV. № 17844. СПб., 1830. С. 499-500.
7. ПСЗРИ. Собр. I. 1800–1801. Т. XXVI. № 19536. СПб., 1830. С. 280.
8. ПСЗРИ. Собр. I. 1802–1803. Т. XXVII. № 20468. СПб., 1830. С. 312-313.

REFERENCES

1. Blieva Z.M. *Stanovlenie rossijskogo byurokraticheskogo apparata na Kavkaze v konce XVIII – pervoj tretj XIX vv.* [Formation of the Russian bureaucratic apparatus in the Caucasus at the end of the 18th - first third of the 19th centuries]. Vladikavkaz: SOGU Publishing House, 2001. 284 p.
2. Izbasarova G.B., Lyubichankovsky S.V. *Pristavstva na okrainah Rossijskoj imperii v XVIII – pervoj polovine XIX v.: ot administrativnogo lica k sisteme upravleniya* [Bailiffs' offices on the outskirts of the Russian Empire in the 18th - first half of the 19th centuries: from an administrative person to an administering system] // *Rossijskaya istoriya* [Russian history]. 2018. No. 2. Pp. 13-21.
3. Lilov A.Sh. *Materialy dlya istorii Kavkaza i Zakavkaz'ya. Sostoyanie Kavkazskoj linii pri Knorringe* [Materials for the history of the Caucasus and Transcaucasia. The state of the Caucasian line at Knorring] // *Caucasus*. 1867. No. 69. September 3 (15). Pp. 401-402.
4. Malakhova G.M. *Stanovlenie Rossijskoj administracii na Severnom Kavkaze v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Formation of the Russian administration in the North at the end of the 18th - first half of the 19th century]. Moscow-Pyatigorsk, 1999. 180 p.
5. CCLRE (Complete Collection of the Laws of the Russian Empire) Collection 1 From 6 November 1796 till 1798. V. XXIV. № 17634. SPb., 1830. P. 229.
6. CCLRE Collection 1 From 6 November 1796 till 1798. V. XXIV. № 17844. SPb., 1830. Pp. 499-500.
7. CCLRE Collection 1 1800–1801. V. XXVI. № 19536. SPb., 1830. P. 280.
8. CCLRE Collection 1 1802–1803. V. XXVII. № 20468. SPb., 1830. Pp. 312-313.

**NEW DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE
INSTITUTION OF BAILIFFS IN THE NORTH CAUCASUS:
A PROJECT BY P.KH. GRABBE (1839)**

Z.Zh. GLASHEVA

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE "Federal Scientific Center
«Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The presented documents of the Russian State Military-Historical Archive, the "Project for the Division of Administration" dated 1839, prepared by the Commander of the troops on the Caucasian Line and in Black Sea Area P.Kh. Grabbe, contains information on the division of the peoples of the North Caucasus within the framework of the bailiff administrative system. The police system was one of the stages in the gradually emerging system of administrative management of the Caucasian peoples.

Keywords: Caucasian line, police department, chief bailiff, private bailiff, P.Kh. Grabbe, A.P. Pullo.

Работа поступила 08.10.2020 г.

Сведения об авторе:

Гласшева Зулейха Жамботовна, к.и.н., н.с. Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
Тел.: 8-928-701-25-27.
E-mail: zu-20.80@list.ru

Information about the author:

Glasheva Zuleikha Zhambotovna, Candidate of Historical Sciences, researcher, Institute for Humanitarian Research - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
Ph.: 8-928-701-25-27.
E-mail: zu-20.80@list.ru